

Кто-то включил свет у входа ярче, и наконец можно было разглядеть двоих, стоящих у щели в двери. Неизвестно, как долго они там стояли и сколько увидели. Один из юношей был очень красив, но почему-то он всё смотрел на лидера, и на его лице читалась обида.

Цяо Ань воскликнул:

— Это же тот парень из школы днем...

Энни же не обратила внимания на людей у двери. Она лишь приблизилась к Шэнь Чэну, нежно обвила его руку и капризно сказала:

— Ты согласился?

Шэнь Чэн не обратил на неё внимания, его взгляд был прикован к двери. Увидев, кто стоит там, его тело едва заметно застыло, и он инстинктивно стряхнул руку девушки.

Когда он снова посмотрел, то увидел удивление в глазах Цзянь Шиу, смешанное с едва уловимой паникой. Время не тронуло Цзянь Шиу сильно, детские мысли всё так же читались на его лице.

Страх?

Верно, Шэнь Чэн усмехнулся холодо. Разве он не знал этого давно? Тот день в коридоре, когда он увидел в глазах Цзянь Шиу сопротивление и страх, он понял: они не на одном пути.

Цзянь Шиу смотрел, как Шэнь Чэн стоит близко с той блондинкой, и глаза слегка заболели. Он опустил голову:

— Извините, я ошибся дверью.

Обезьяна подозрительно спросил:

— Эй, это же не...

Цзянь Шиу продолжал держать голову опущенной, словно не желая её поднимать. Он потянул Обезьяну на улицу:

— Пошли, вы продолжайте.

Их уход был остановлен голосом сзади:

— Стой.

Цзянь Шиу резко остановился.

Тот, кто спокойно сидел на диване, встал. Он стряхнул девушку и большими шагами направился к Цзянь Шиу, шаг за шагом приближаясь, пока не остановился перед мальчиком. Но Цзянь Шиу всё ещё не хотел поднимать на него глаза, опустив голову, как маленький перепуганный птенец.

Шэнь Чэн прищурился и тихо спросил:

— Что с лицом?

?

Цзянь Шиу опешил, потом с опозданием потрогал лицо, нащупав рану, полученную днем. Наверное, синяк, и сейчас он выглядел не очень хорошо. Он пробормотал:

— Ничего, упал.

— Упал?

Шэнь Чэн был слишком проникательным, чтобы не заметить, врет ли Толстяк. Но если не упал, то что? Кто-то обидел? При этой мысли в темных глазах Шэнь Чэна собирался лед, а аура стала опасной:

— Как ты упал, чтобы получить такое?

Цзянь Шиу по своей наивности ответил:

— Ну, сначала так, потом так...

Шэнь Чэн протянул руку, чтобы коснуться:

— Обработал?

Но Обезьяна смело встал на защиту Толстяка, не давая дотронуться:

— Староста, когда ты вернулся? Почему не связывался с нами эти годы? Если бы не встретились здесь, мы бы не знали, что ты вернулся в Китай.

Рука Шэнь Чэна повисла в воздухе и опустилась. Двое юношей смотрели на него, ожидая ответа. Он ответил:

— Вернулся недавно.

Цзянь Шиу смотрел на него. За несколько лет его внешность начала накладываться на образ из прошлой жизни, поэтому при внезапной встрече мозг отказывал работать. Увидев старого друга, совершенно иного, чем в средней школе, такого же, как в прошлой жизни, он на мгновение онемел.

Но когда Шэнь Чэн проявил заботу, его теплый и тревожный взгляд заставил Цзянь Шиу почувствовать, что этот человек отделился от прошлого. Он всё ещё был его старостой.

Смелость Толстяка немного выросла, и он, как маленькая жена, спросил с претензией:

— А почему ты эти два года не брал трубку? Даже письма не писал?

Глаза Шэнь Чэна потемнели:

— Ты мне звонил?

Цзянь Шиу почему-то сник:

— Все переживали, ведь ты ушел, не попрощавшись. Как друзья, мы хотели узнать, как ты.

Шэнь Чэн прислонился к роскошной холодной стене отеля, голос юноши звучал лениво, с

легким тембром:

— Не был уверен, что вернусь. Сменил карту.

Это могли сказать другие, но почему спрашиваешь ты?

Разве в тот день он не приходил прощаться?

Ведь именно он сказал, что не хочет его видеть, что избегает, как чумы.

Цзянь Шиу немного заколебался, но лишь на миг, а потом сам стал придумывать оправдание для Шэнь Чэна:

— Сменил карту и случайно потерял наши номера?

В сердце Шэнь Чэна поднималась злость. Он хотел сказать: «Нет, я просто не хотел брать твои звонки». Но подняв глаза, он встретился с взглядом, полным надежды. Тот стоял под теплым желтым светом, чистый и ясный, как прежде. Шэнь Чэн давно заметил, что время и бедствия не оставляют на Цзянь Шиу тяжелых следов. Этот человек словно всегда повернут к свету, чист и прозрачен.

Перед таким Цзянь Шиу Шэнь Чэн почему-то захотел скрыться.

На самом деле он давно не тот юноша, каким его считал Цзянь Шиу, но бесосновательно не хотел видеть разочарования в глазах этого человека.

Поэтому Шэнь Чэн слегка кивнул:

— Ага.

Цзянь Шиу посмотрел на него, потом закинул руку Обезьяне на шею и весело улыбнулся:

— Видишь, я же говорил! Наверное, просто номера потерял, поэтому и не звонил.

Обезьяна охнул:

— Ой, не души, задыхаюсь.

Цзянь Шиу, обнимая его, начал шутить и возиться.

Шэнь Чэн молча смотрел на них. Свет падал вниз, словно разделяя людей на два мира: один — светлый и живой, другой — темный и тихий.

— Эй, 15-й! Тецзы и Эргоу нашлись!

Кто-то крикнул из VIP-зала напротив.

Цзянь Шиу и Обезьяна посмотрели туда, взволнованные. Обезьяна сказал:

— Если они еще пьяны, всё плохо. Надо возвращаться.

Собираясь уходить, Обезьяна сказал Шэнь Чэну:

— Староста, ты вернулся и живешь в старом особняке семьи Цзи? Мы приедем к тебе повеселиться через пару дней, когда будут выходные.

Цзянь Шиу, которого вели за руку, тоже слегка кивнул.

Шэнь Чэн смотрел, как они уходят, держась за руки. За эти годы окружение и круг друзей сменились, он уже не знал их друзей. Они стали жителями совершенно разных миров.

Остальные вышли из VIP-зала.

Цяо Ань первым подошел к Шэнь Чэну:

— Вы же знакомы? Почему днем не сказал?

Энни же чувствовала беспокойство. Девушки чувствительны, и она явно ощущала, что Шэнь Чэн относился к тому юноше иначе. Природное чувство опасности заставило её спросить:

— Кто это? Он важен?

Шэнь Чэн не ответил, его взгляд всё еще следил за уходящей фигурой, глаза были глубокими.

Остальные тоже подошли:

— Он китаец.

— Оказывается, у тебя в Китае есть друзья?

— Вы выглядите близкими, почему не представишь нам?

Нравы в Стране М были горячими, узнав о возможном друге, они сразу хотели составить компанию. Они стояли рядом со Шэнь Чэном и спрашивали, но он не отвечал, лишь провожал взглядом спину юноши.

Когда все вернулись в свой зал, Шэнь Чэн отвел взгляд. Он окинул взглядом болтливую толпу и сухо сказал:

— Незнакомец.

В комнате повисла тишина.

Они были умными людьми и поняли, что отношения Шэнь Чэна и того мальчика необычны. Но они собрались вместе скорее из-за семейных интересов, свободы и отсутствия ограничений, чем ради личной жизни. К тому же, если ценой любопытства будет гнев Шэнь Чэна, это невыгодно.

Цяо Ань первым пришел в себя:

— Как говорят китайцы: «Если есть судьба — встретимся». Возможно, будет шанс познакомиться позже. А сейчас он ушел, давайте продолжим.

Остальные, всё же боясь Шэнь Чэна, согласились:

— Конечно.

— Продолжим.

— Я начну этот раунд.

Все снова вернулись к игре, и только Шэнь Чэн сидел на диване, словно вернувшись к обычному спокойствию и самоконтролю. Его длинные пальцы играли с качественным электронным прибором, разбирая, собирая и снова разбирая его. Этот процесс абсолютного контроля помогал ему успокоиться. Знавшие Шэнь Чэна люди знали: когда у него плохое настроение, он бесконечно повторяет это.

Цяо Ань вышел из игры, подошел к Шэнь Чэну и похлопал его:

— Что с тобой?

Шэнь Чэн:

— Ничего.

<http://bllate.org/book/16727/1538396>